

УДК 338.012

Промышленная политика и «новая нормальность»

АБДИКЕЕВ НИЯЗ МУСТЯКИМОВИЧ, доктор технических наук, профессор, директор Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
Nabdikeev@fa.ru

ТЕПЛЯКОВ АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
AYUTeplyakov@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации промышленной политики и реиндустриализации отечественной экономики в условиях так называемой новой нормальности. Отмечено, что причины «новой нормальности» – это глобальная неспособность проектировать новые формы деятельности, что привело к дефициту нетоксичных активов при избыточной денежной массе. Признаками этого процесса являются замедление и спад глобального экономического роста. В качестве основного инструмента для преодоления «нормальности» экономической стагнации предложена активизация усилий по импортозамещению. Обосновывается, что на базе экспортно-сырьевой модели новая индустриализация России неосуществима, как и решение задачи высокотехнологичного импортозамещения. Назрела необходимость проектирования и организации в России новых национальных индустрий, имеющих опережающую конкурентоспособность в мировом хозяйстве, как механизм вывода глобальной экономики за пределы «новой нормальности». Предлагается противопоставить «новой нормальности» национальную инновационную политику и обратить внимание на вопросы, связанные с долгосрочным инновационно-промышленным развитием российской экономики как в отраслевом, так и региональном разрезе.
Ключевые слова: промышленная политика; реиндустриализация; неоиндустриализация; «новая нормальность»; импортозамещение; экспортно-сырьевая модель; финансовая политика; инновационная деятельность; устойчивое развитие.

Industrial Policy and “New Normality”

NIYAZ M. ABDIKEEV, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of the Institute of Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia
Nabdikeev@fa.ru

ARTYOM YU. TEPLYAKOV, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
AYUTeplyakov@fa.ru

Abstract. This article examines the issues relating to the implementation of the industrial policy and the national economy reindustrialization under the conditions of so-called “new normality”. It is mentioned that the reasons for “new normality” is a global inability to design new forms of activity, which led to a deficit of non-toxic assets in excess of money supply. The slowdown and the decline of global economic growth are the signs of this process. As the main instrument for overcoming the economic stagnation “normality” the intensification of efforts to import substitution is offered. It is substantiated that based on export-raw commodity model the new Russia industrialization is not feasible, as the solution of the problem of high-tech import substitution. There is a need to design and organize in Russia new national industries that have advanced competitiveness in the world economy, as a mechanism for the withdrawal of the global economy beyond the “new normality”. It is proposed to

counterpose the “new normality” of the national innovation policy and pay attention to issues related to the long-term innovation and industrial development of the Russian economy, both in the sectoral and regional contexts.

Keywords: industrial policy; reindustrialization; neoindustrialization; “new normality”; import substitution; export commodity model; financial policy; innovation activity; sustainable development.

Промышленная политика и проблемы, связанные с реиндустриализацией отечественной экономики, приобрели в последнее время особую актуальность¹.

Острота промышленной проблематики для нашей страны из года в год только возрастает. Дискуссии в научном сообществе и сообществах практиков переходят в русло противопоставления промышленной политики ситуации так называемой новой нормальности. По одной из версий, в современный научный оборот данный термин был введен в 2009 г. экспертами американской компании *Pacific Investment Management Company* (PIMCO) для описания новой (кризисной) глобальной экономической ситуации [1]². Но фактически «новая нормальность» — это ненормальность, аномалия. Ее природа и причины заключаются в глобальной неспособности проектировать новые формы деятельности, что привело к катастрофически колоссальному дефициту нетоксичных активов при сверхизбыточной денежной массе. Признаками «новой нормальности» являются: замедление и спад глобального экономического роста (определяемые собственно как «новая нормальность»); проблема околонулевых и отрицательных ставок центральных и коммерческих банков, вызвавшая взрывной рост заявлений ведущих экспертов о возвращении Великой рецессии, о макроэкономическом тупике по всему миру (по мнению нобелевского лауреата Пола Кругмана) и нарастающей популярности предсказаний о «вековой стагнации» (*secular stagnation*) вплоть до заявления Жака Аттали о «надвигающейся великой экономической катастрофе»³.

¹ В частности, они были в центре обсуждения и на традиционном ежегодном мероприятии Финансового университета — III Международном форуме «Ловушка «новой нормальности», который прошел в Москве 22.11.2016–24.11.2016.

² См. также: Брагина Е. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. 2012. № 4 (23). URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost> (дата обращения: 05.07.2017).

³ Крупнов Ю. В. Проектирование и организация в России новых национальных индустрий, имеющих опережающую конкурентоспособность в мировом хозяйстве, как механизм вывода глобальной экономики за пределы «новой нормальности». URL: <http://forum24.fa.ru/> (дата обращения: 05.07.2017).

При обсуждении проблемы российской и глобальной «новой нормальности» предлагаются все новые и новые ее теоретические трактовки и «промышленные рецепты» ее преодоления.

«Новую нормальность» можно определить, как ситуацию в стране, для которой характерно отсутствие сколь-нибудь значимых источников экономического роста, причем, прежде всего, в сфере обрабатывающей промышленности. Опираясь на зарубежный опыт, в работе [2] авторы сформулировали ключевые принципы новой промышленной политики, которая реализуется в ведущих индустриально развитых странах с целью преодоления ситуации «новой нормальности»:

- создание условий для формирования инновационно-промышленных сетей;
- стимулирование экспансии национальных промышленных компаний в глобальные цепочки стоимости;
- политика решоринга;
- внутреннее субсидирование промышленности за счет удешевления энергоресурсов;
- монетарное стимулирование промышленной деятельности.

Сопоставление реалий современной российской промышленной политики с перечисленными выше принципами позволяет сделать вывод о том, что в нашей стране государственное стимулирование промышленной деятельности по большей части их игнорирует.

Ключевой проблемой развития экономики России является ее структурная несбалансированность. Следствием этого стали значительные различия в уровне экономической эффективности отраслей, что препятствует организации эффективной системы межотраслевых взаимодействий для создания условий экономического роста. В работе [3] предложены основные принципы методики диагностики устойчивого развития экономики России, которая позволяет идентифицировать состояние и динамику отечественной экономики и выявить возможности создания сети межотраслевых взаимодействий, необходимой для углубления диверсификации различных секторов экономики. Предлагается введе-

ние совокупности индикаторов, позволяющих на основе первичной статистической информации количественно определить степень различия и динамику изменения в экономических, финансовых, технологичных, социальных характеристиках разных секторов (отраслей) экономики, — индикаторов несбалансированности экономики по определенным показателям. Оценивается влияние различных факторов на устойчивое развитие экономики и проведение диагностики экономических процессов, характеризующих отраслевую структуру экономики России. Применение системы мониторинга устойчивого развития отраслей российской экономики способствует повышению достоверности и обоснованности оценок эффективности и устойчивости их развития, а также позволит на основе результатов многокритериальной оценки выявить потенциальные возможности и резервы развития отраслей и отраслевых комплексов.

«Корни» современной российской «нормальности» обусловлены «классической» проблемой экономического развития России — «порочным кругом» структурной неэффективности и отражены в [4]. Так, неэффективная структура экономики влечет за собой низкую рентабельность и соответственно низкий уровень инвестиций. Последний приводит к низкому уровню конкурентоспособности и технологической деградации. Как следствие, продуктовая масса на рынке сжимается, а рыночная ставка процента растет. Таким образом, национальная экономика сталкивается с иллюзией процветания финансовой системы. Характеризуя «качество» российской промышленной системы, отмечается:

- ее фрагментация;
- свертывание вертикально и горизонтально интегрированных цепочек производства;
- территориальная локализация производств;
- монополизация;
- стохастичность в изменении специализации («рысканье» в поиске заказов и технических решений);
- исчезновение отдельных секторов, связанных с производством средств производства;
- демонтаж производственных площадей;
- неэффективные институты стимулирования промышленной деятельности.

По мнению О.С. Сухарева, разрешение укоренившихся в российской действительности проблем промышленного развития возможно на основе следующих принципов:

- развитие промышленности преимущественно на отечественной ресурсной базе при вспомогательной роли иностранного капитала;
- использование ресурсов транзакционных секторов для развития промышленности, предполагающее организацию обратного «перелива» труда и капитала;
- оптимальное распределение инвестиций между старыми и новыми технологическими возможностями, так как повышение уровня технологичности (как цель промышленной политики) возможно в том числе и за счет получения результатов в области так называемых старых технологий.

Ряд зарубежных ученых и экспертов предлагают противопоставить «новой нормальности» национальную инновационную политику (см., в частности, [5]). По их мнению, исключительно рыночного потенциала недостаточно, чтобы стимулировать инновационную деятельность. При этом набор мер поддержки инновационной активности сильно варьируется от страны к стране и зависит от «силы» существующих в них институциональных механизмов. В отличие от США, Китая, Франции российская экономика характеризуется низким уровнем доступности государственной финансовой поддержки для инновационных компаний. Преодоление депрессивного состояния российской экономики и достижение ею международной конкурентоспособности не представляется возможным без совершения мощного модернизационного рывка, что, в свою очередь, требует осуществления радикальной структурной перестройки на базе новой высокотехнологичной индустриализации. Эти изменения предполагают применение активной государственной промышленной политики с использованием различных методов планирования. При этом российскому правительству следует не имитировать инновационную политику других стран, а адаптировать ее к российским условиям.

Экономической стагнации надо противопоставить эффективную промышленную политику. Вместе с тем текущее государственное финансирование отечественного промышленного сектора не позволяет преодолеть рамки «новой нормальности». В [6] определены некоторые направления государственной политики, которые Торгово-промышленная палата Российской Федерации собирается включить в Стратегию промышленного развития, а именно:

- защита «здоровых» секторов национальной промышленности от недобросовестной международной конкуренции;

- налоговые новации (снижение налога на переработанное топливо, повышение пошлин на экспорт переработанных нефтепродуктов, налоговое стимулирование инвестиций);

- переориентация политики Банка России на стимулирование российской экономики.

Классификация причин российской «новой нормальности» также проведена в [7]. К внешним причинам относятся:

- падение цен на нефть;
- ограниченный доступ на внешние рынки заимствований;
- международные санкции.

Среди циклических причин были названы:

- сжатие спроса (уменьшение реальных доходов населения, перекредитование потребителей, сокращение инвестиций, сокращение реальной величины государственных расходов);

- дестимулирующая политика финансовых властей.

- Наконец, системными причинами кризисного падения в России являются:

- деформации и диспропорции в экономике и социальной сфере;
- исчерпанность ресурса развития используемой экономической модели и проводимой политики;
- низкое качество управления (коррупция, бюрократизм и т.д.).

В качестве основного инструмента для преодоления «нормальности» экономической стагнации предложена активизация усилий по импортозамещению. Потенциал импортозамещения определяется:

- высокой долей импорта в товарных запасах (примерно половина из более 12 трлн руб. может быть замещена);
- высоким потенциалом замещения продовольственного импорта (примерно 3/4 из 2 трлн руб.).

Давно назрела необходимость перехода России от экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе, которая должна отвечать целям, задачам и приоритетным направлениям новой индустриализации страны. Проблема состоит в том, что на базе экспортно-сырьевой модели новая индустриализация России неосуществима, как и решение задачи высокотехнологичного импортозамещения. На указанной базе воспроизводится лишь системный кризис, который разрешается только переходом от старой экономической системы к новой, более прогрессивной, каковой выступает

неоиндустриальная, приведенная в соответствие с законом вертикальной интеграции [8].

Назрела также необходимость проектирования и организации в России новых национальных индустрий, имеющих опережающую конкурентоспособность в мировом хозяйстве, как механизма вывода глобальной экономики за пределы «новой нормальности». У России есть потенциал стать одним из лидеров данного процесса. Среди примеров новых российских национальных индустрий могут быть названы биокондиты, каталитические системы, лазеры и другие, а в качестве основного источника их финансирования — банковский кредит. В том, что в настоящее время банки плохо кредитуют промышленность, «виноваты» не столько они сами, сколько дефицит типовых, высокорентабельных и тиражируемых проектов. Поэтому денежная эмиссия должна носить целевой характер, а именно под проектно-востребованный продуктивный кредит. Проектам импортозамещения нужна четкая стратегия. Импортозамещение в России будет эффективно работать лишь тогда, когда будет создана стратегия импортозамещения. Она может быть выполнена в виде долгосрочного стратегического плана Правительства Российской Федерации [9].

Мониторинг реализации планов Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по импортозамещению, осуществляемый Счетной палатой Российской Федерации, выявил 20 таких планов. Для повышения эффективности их реализации, по мнению специалистов Счетной палаты Российской Федерации⁴, необходимо:

- сформулировать количественные показатели выполнения плана;
- разработать реестр предприятий, которые будут реализовывать соответствующие планы Минпромторга России;
- осуществить детализацию планов по видам продукции;
- осуществлять контроль реализации программ импортозамещения по конкретным отраслям;
- предусмотреть возможность оценки эффективности государственной поддержки.

Характеризуя «новую нормальность» мировой экономики, можно сказать, что она находится в нижней точке длинноволнового цикла. Проблема

⁴ Шкодинский С. В. Мониторинг реализации планов Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по импортозамещению. URL: <http://forum24.fa.ru/> (дата обращения: 05.07.2017).

здесь заключается в том, что никому прежде еще не удавалось предсказать, какой технологический пакет станет драйвером экономического роста на этапе смены технологий. Вместе с тем очевидно, что в век информационных технологий акцент должен быть сделан на человеческий капитал.

Основные пути и способы перехода к новому технологическому укладу следующие: кластеры, технологические платформы, цифровые технологии.

Цифровые технологии являются драйвером роста российской экономики. К перспективам модернизации производственных процессов можно отнести:

- сквозную IT-интеграцию предприятия: от средств производства до уровня управления;
- IT-интеграцию производственных процессов смежных предприятий;
- управление жизненным циклом продуктов производства через их «цифровых двойников».

Россия не может позволить себе собственной парадигмы «цифровизации», поскольку наша экономика уже вошла в глобальное информационное пространство. Поэтому государству нужно сосредоточить усилия на успешном национальном позиционировании в рамках актуальной парадигмы. Эти усилия должны быть связаны с разработкой стратегии развития цифровых технологий, формированием соответствующих стандартов и стимулированием спроса на продукцию данной отрасли.

Приоритетными бизнес-задачами в сфере цифровых технологий являются:

- создание тестовых площадок;
- организация кросс-отраслевой кооперации;
- оценка и применение возможностей сервисной экономики⁵.

Таким образом, смену парадигмы мирового экономического развития в XXI в. можно охарактеризовать следующим образом:

- обновление способа производства, означающее переход от индустриальной стадии к постиндустриальной и обратно — к четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0);
- обновление всего общественного уклада через переход от капиталистической системы к посткапиталистической;

⁵ Трачук А. А. Индустриальный интернет и Индустрия 4.0: цифровые технологии как драйвер роста российской экономики. URL: <http://forum24.fa.ru/> (дата обращения: 05.07.2017).

- переход к новой форме координации деятельности экономических субъектов — от рыночно-иерархической к кластерно-сетевой⁶.

Необходимо учитывать общие тенденции инновационного развития, характерные для стран в рамках Евразийского экономического союза, и формировать единые «инновационный лифт» и инновационное пространство через реализацию таких мероприятий, как:

- создание центров превосходства — ядра научно-инновационных кросс-сетевых кластеров;
- формирование кластеров на основе общих платформ, фондов финансирования и условий инновационной деятельности в рамках интеграционной группировки;
- переход от иерархических конструкций с замкнутым контуром и вертикальной субординацией к горизонтальному взаимодействию;
- привлечение научных сотрудников из-за рубежа, в том числе уехавших соотечественников.

Решение проблемы «новой нормальности» лежит в переходе к «сверхновой нормальности» — целевому массивированному проектированию высокорентабельных активов, институализированному в виде новых глобальных индустрий и их проектных пулов в объеме более 3–4 трлн долл. США в ближайшие 10 лет. Причем одним из центров создания новых активов следует предложить территорию Российской Федерации как новый возможный мировой центр генерации богатства. То есть важнейшим элементом российской инициативы является самопревращение России в нового мирового экономического игрока — драйвера глобального экономического роста. Страна должна не встраиваться в международные технологические цепочки, а формировать длинные глобальные производственные цепочки стоимости, имеющие всеобъемлющий транснациональный характер, т.е. создавать собственные планетарные рынки и технологические системы⁷.

Ключевой задачей также является создание условий для долгосрочного инновационно-промышленного развития российской экономики как в отраслевом, так и региональном разрезе.

⁶ Новикова И. В. Новые формы инновационно-технологического взаимодействия стран ЕАЭС — основа неоиндустриализации и смены модели глобализации в XXI веке. URL: <http://forum24.fa.ru/?p=2294> (дата обращения: 05.07.2017).

⁷ Крупнов Ю. В. Проектирование и организация в России новых национальных индустрий, имеющих опережающую конкурентоспособность в мировом хозяйстве, как механизм вывода глобальной экономики за пределы «новой нормальности». URL: <http://forum24.fa.ru/> (дата обращения: 05.07.2017).

Литература

1. Брагина Е. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. 2012. № 4 (23). URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost> (дата обращения: 05.07.2017).
2. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Экономическое развитие России: новая промышленная политика vs «новая нормальность». URL: <http://forum24.fa.ru/?p=1868> (дата обращения: 05.07.2017).
3. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Диагностика структурной устойчивости экономики России // Вестник Финансового университета. 2017. № 3. С. 75–83.
4. Сухарев О.С. Промышленность России: проблемы развития и системные решения // Вестник ИЭ РАН. 2016. № 2. С. 69–87.
5. Трюэль Ж.-Л., Рассадина А.К. Опыт французского планирования в контексте задачи модернизации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2017. № 1. С. 51–62.
6. Бабкин К.А. Финансовая политика тормозит российское развитие // Фактор стагнации: демонетизация финансово-экономической системы России и выход из нее: материалы научно-экспертной сессии. Москва, 19 февраля 2014 г. М.: Наука и политика, 2014. С. 65–66.
7. Рязанов В.Т. Циклические и системные причины кризиса в России: роль социализации финансов в их преодолении // Вопросы политической экономии. 2016. № 2. С. 88–106.
8. Губанов С.С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 48–59.
9. Крупнов Ю.В. За пять шагов. Проектам импортозамещения нужна четкая стратегия // Российская газета. 2016. № 6933 (65). 29 марта.

References

1. Bragina E. *Novaya normal'nost'* [New normality]. *Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo — Global and national economy*, 2012, no. 4 (23). URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost> (accessed: 05.07.2017) (in Russian).
2. Tolkachev S.A., Teplyakov A.Y. *Ehkonomicheskoe razvitie Rossii: novaya promyshlennaya politika vs «novaya normal'nost'»* [Economic development in Russia: a new industrial policy vs “new normality”]. URL: <http://forum24.fa.ru/?p=1868> (accessed: 05.07.2017) (in Russian).
3. Abdikayev N.M., Bogachev Yu.S. Diagnostika strukturnoj ustojchivosti ehkonomiki Rossii [Diagnostics of Russian economy structural sustainability]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of Financial University*, 2017, no. 3, pp. 75–83 (in Russian).
4. Sukharev O.S. Promyshlennost' Rossii: problemy razvitiya i sistemnye resheniya [Industry of Russia: problems of development and system solutions]. *Vestnik IEH RAN — Bulletin of RAS*, 2016, no. 2, pp. 69–87 (in Russian).
5. Tryuel J.-L., Rassadina A.K. Opyt francuzskogo planirovaniya v kontekste zadachi modernizacii rossijskoj ehkonomiki [Experience of French planning in the context of the Russian economy modernizing tasks]. *Ehkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii — Economic revival of Russia*, 2017, no. 1, pp. 51–62 (in Russian).
6. Babkin K.A. Finansovaya politika tormozit rossijskoe razvitie [Financial policy hampers Russian development]. *Faktor stagnacii: demonetizaciya finansovo-ehkonomicheskoy sistemy Rossii i vyhod iz nee: materialy nauchno-ehkspertnoj sessii*. Moskva, 19 fevralya 2014 g. [A factor of stagnation: demonetization of financial and economic system in Russia and recovery. Proceedings of the scientific expert session. Moscow, February 19, 2014]. Moscow, Nauka i politika — Science and Policy, 2014, pp. 65–66 (in Russian).
7. Ryazanov V.T. Ciklicheskie i sistemnye prichiny krizisa v Rossii: rol' socializacii finansov v ih preodolenii [Cyclical and systemic causes of crisis in Russia: the role of finance socialization in overcoming it]. *Voprosy politicheskoy ehkonomii — Issues of political economy*, 2016, no. 2, pp. 88–106 (in Russian).
8. Gubanov S.S. Ot ehksportno-syr'evoy modeli k neoindustrial'noj ehkonomicheskoy sisteme [From raw-materials export model to neo-industrial economic system]. *Ehkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii — Economic revival of Russia*, 2015, no. 4, pp. 48–59 (in Russian).
9. Krupnov U.V. Za pyat' shagov. Proektam importozameshcheniya nuzhna chetkaya strategiya [In five steps. Import-substitution projects need clear strategy]. *Rossiyskaya gazeta — Russian Newspaper*, 2016, no. 6933 (65), March, 29 (in Russian).